
Татьяна Викентьева
ПРАВОСУДИЕ

Татьяна Викентьева

ПРАВОСУДИЕ

«Автор»
2026

Викентьева Т. Т.

ПРАВОСУДИЕ / Т. Т. Викентьева — «Автор», 2026

Книга рассказывает о том, в какие уродливые и ужасные формы может быть облечено правосудие, если в этой системе работают нечестные люди, целями которых являются только выгода и личная нажива. А также показывается,что это ведёт к деградации не только самой системы правосудия, но и общества в целом.А люди, которые борются с этими негативными явлениями, просто наказываются.

© Викентьева Т. Т., 2026
© Автор, 2026

Татьяна Викентьева
ПРАВОСУДИЕ

«ПРАВОСУДИЕ»
(трагикомедия в четырёх действиях)
Посвящается моей матери
Викентьевой Валентине Ивановне
ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА:
1.Иван Петрович Корыстёр, районный прокурор
2.Степан Ильич, его заместитель
3.Зина, первая секретарша прокурора
4.Катя, вторая секретарша прокурора
5.Светлана Марковна, жена прокурора
6.Фаина, дочь прокурора
7.Семён Егорович Нахапко, бизнесмен
8.Николай, сын бизнесмена
9.Сергей Захарович Дельцов, начальник милиции
10.Ирина Яковлевна, жена начальника милиции
11.Андрей Иванович Крадей, мэр города
12.Анюта, дочь мэра
13.Фёдор Михайлович Берунок, работник областной прокуратуры
14.Израиль Соломонович Золотин, судья
15.Виктор Евсеич Голубец, адвокат
16.Максим Евсеич Голубец, адвокат
17.Игнатий Тимофеевич Слада, народный заседатель
18.Владимир Викторович Котин, народный заседатель
19.Валентина Ивановна Вишнякова, учительница
20.Саша, брат Вишняковой
21.Виктор, друг Вишняковой
22.Юрий Васильевич Кривцов, свидетель
23.Ирина Александровна Подличина, свидетель
24.Анна Петровна Стервецова, свидетель
25.Людмила Алексеевна Аферистия, мать потерпевшей
26.Женщина — воровка
27.Женщина — убийца
28.Охранник в тюрьме
29.Секретарь в судебном заседании

Шесть старух и толпа в суде, два охранника в зале суда, семь человек на празднике у Вишняковой (три женщины и четыре мужчины, в их числе брат Саша и друг Виктор)

ДЕЙСТВИЕ 1.

Явление 1.

Кабинет прокурора. Прокурор сидит за столом и читает газету. Слышен стук в дверь. Заместитель прокурора открывает дверь и входит в кабинет.

ЗАМЕСТИТЕЛЬ: Иван Петрович! Мне можно ли войти?

ПРОКУРОР: Да, да, мой друг. Входи.

Что новенького в городе у нас?

ЗАМЕСТИТЕЛЬ: А что интересует вас?

ПРОКУРОР: Рассказывай всё по порядку.

ЗАМЕСТИТЕЛЬ(задумчиво): Сегодня утром делал я зарядку.
Она так помогает телу!..
ПРОКУРОР(удивлённо): О чём ты, Стёпа? Ближе к делу!
ЗАМЕСТИТЕЛЬ: Ах, я забыл. Проклятый мой склероз!
Я, знаете ли, с детства слабым рос.
Теперь вот память стала подводить.
Труднее всё становится мне жить.
Простите, грешного. Исправлюсь я.
ПРОКУРОР: Я не в обиде, Стёпа, на тебя.
Но ближе к делу. Расскажи,
Какие на сегодня грабежи
Уже расследованы и переданы в суд?
ЗАМЕСТИТЕЛЬ: Расследованных нет. Ведь это — тяжкий труд!
Закрыты все за неимением вины.
И в наш архив хранится отданы.
ПРОКУРОР: Как закрыты, Стёпа?
С ума сошёл ты? Захотел ты трёпа?
ЗАМЕСТИТЕЛЬ: Вы, Иван Петрович, сами давеча сказали,
Чтоб бизнесменов всех мы обласкали
И отпустили на свободу их.
Нельзя клепать же на своих!
ПРОКУРОР: Ах, да. Забыл я. Но скажи,
Все рассчиталися они?
ЗАМЕСТИТЕЛЬ: О, да. Сполна.
Ведь часть я приносил вчера.
А часть сегодня принесу.
Ну, я пойду?
ПРОКУРОР: Куда ты? Подожди!
Ещё не уходи.
Скажи, как обстоят с убийствами дела.
Каких преступников милиция уже нашла?
ЗАМЕСТИТЕЛЬ: Все в розыске. Никто не найден. Но поиски идут.
Я думаю, когда-нибудь кого-нибудь найдут.
ПРОКУРОР: Да. Главное — зарплата всем идёт.
А остальное всё — не в счёт.
Но знай: пред областью должны
Показывать хорошую работу мы.
Лицо должно быть наше образцовым.
А правосудие — суровым.
И в то же время — справедливым.
И не подкупным, и не лживым.
Конечно, так должно казаться со стороны.
А что внутри — вольны решать всё мы.
Начальству главное лишь внешний вид.
Тогда ты никогда не будешь бит,
Когда твоё лицо — само порядочность и честность.
И нравственность, и долгу верность.
Хоть ты в душе подлец,
Но этого не видно.

А что пред ними лжец,
Начальству не обидно.
Мы все — работники Фемиды.
Ей служим. И ею сыты.
Поэтому друг друга понимаем.
Даём. И сам получаем.
И главное запомни, Стёпа:
Чтоб ты снаружи был кристально чист,
Чтоб избегал ты жалоб и поклёпа,
С начальством был бы мил и не речист.
Начальство любит тех, кто смотрит в рот,
Молчит и денежки даёт.
Ведь не подмажешь, - не поедешь.
Где сядешь, - сразу там и слезешь.
Всё это, Стёпа, говорю тебе к тому,
Чтоб ты учился моему уму,
Чтоб правильно работал ты всегда,
Не потерял бы кресло никогда.
Надеюсь, понял ты, что я сказал?
ЗАМЕСТИТЕЛЬ: О, да, Иван Петрович! За ваш совет я б много дал!
Спасибо вам. Спасибо вам.
Но почему сегодня вы грустны?
Наверно, страшные вам снились сны?
ПРОКУРОР: О, нет. Совсем не в этом дело.
Меня действительность заела.
Сердит сегодня очень я.
Не слушается дочь меня.
Разбила сердце старика.
Всё требует купить ей жениха.
А я купил ей дом, машину, дачу...
Все деньги на неё я трачу!
И всё равно не мил я и не люб.
Как этот мир жесток и груб!
ЗАМЕСТИТЕЛЬ: Иван Петрович, успокойтесь!
О дочери своей не беспокойтесь.
Вы объясните ей, что жениха купить нельзя.
ПРОКУРОР: Уж объяснял. Но правда эта вся
Её не интересует.
Она тоскует.
И говорит, что можно всё купить.
Не век же ей девицей жить.
ЗАМЕСТИТЕЛЬ: А почему она сама
Не может выбрать жениха?
ПРОКУРОР: Ты, что, не видел дочь мою?
Такую не желаю никому!
Она толста и некрасива.
Глупа, жестока и ленива.
ЗАМЕСТИТЕЛЬ(в сторону): О, море эпитетов каких!
Но мне плевать на них!

Такого тестя каждый рад иметь.
А что до дочки,- то её исправит плеть.
(прокурору) Иван Петрович! Я хочу сказать,
Что вашу дочь не против в жёны взять.
Пожалуйста, не торопитесь отказать.
Подумайте: ну, чем я вам не зять?
ПРОКУРОР: Ты, Стёпа, что? Рехнулся, полоумный?
Иль ты — мерзавец сильно умный?
О! Теперь я вижу, куда ты метишь!
Ты в сердце мне давно уж целишь!
А я, дурак, не понимал.
Я другом верным тебя считал.
А ты, оказывается, - подлец!
Ты — негодяй, предатель, лжец!
Уйди! Прочь! С глаз моих долой!
ЗАМЕСТИТЕЛЬ: Иван Петрович, какой вы злой!
Что я сказал такого? Почему
Вы рассердились так? Я не пойму.
ПРОКУРОР: Что он сказал! Ну, ты — наглец!
Змею пригрел я. Негодный льстец!
Как ты посмел подумать и сказать,
Что хочешь зятем моим ты стать?
Для дочери своей я жениха найду того, кто ей ровня.
А ты кем возомнил себя? Ты — грязная свинья!
Как только вынести я это смог?
Ох! Плохо мне! Ох! Ох!
(Прокурор стонет и держится рукой за сердце.)
Подонок! Убирайся прочь!
В глазах темно, как будто — ночь.
И сердце колет, грудь болит.
Вся голова моя горит.
Наверно, смерть пришла моя.
О, боже! Умираю я!
(Прокурор падает. А его заместитель выбегает из кабинета.)
Явление 2.

Кабинет прокурора остаётся открытым, когда заместитель из него выбегает. Заместитель вбегает в кабинет секретарши, смежный с кабинетом прокурора. Секретарша Зина печатает на машинке.

ЗАМЕСТИТЕЛЬ(кричит): О, помогите! Помогите!
На помощь прокурору все спешите!
ЗИНА: В чём дело, Степан Ильич?
Чего вы раскричались так? Молчите!
Ведь знаете, что прокурор — наш бич.
Пускай умрёт спокойно. Не кричите!
ЗАМЕСТИТЕЛЬ: О, Зина! Зиночка! Я так боюсь!
Я думал, что со стула там свалюсь.
Он всё кричал. Как крик его ужасен!
Потом лицом стал сильно красен.
За сердце он схватился, охать стал.

Я испугался. И бежал.
ЗИНА: И правильно, Степан. Ты — молодец!
Чего его жалеть? Ведь нам он — не отец!
Пусть получает то, что заслужил!
И так уж долго он прожил.
Теперь ты станешь прокурором. Наша будет власть!
Ух, как мы заживём с тобою всласть!
ЗАМЕСТИТЕЛЬ: Но тихо, Зина. Там кто-то стонет. Неужто, он?
О, Боже! Это всё,- как страшный сон!
ЗИНА: Ну, успокойся, мой любимый, дорогой.
Уж лучше что-нибудь мне спой.
Не слышать, чтобы стонов старика.
Его чтоб мы забыли на века!
ЗАМЕСТИТЕЛЬ: О, Зина! Как же ты жестока!
А если он умрёт до срока,
Определённого ему?
Я не прощу себе вину.
Ведь это я его расстроил.
И гнев ему, быть может, жизни стоил.
Ах, Зина! Я так не могу!
Пойду к нему и помогу!
ЗИНА: Куда ты, дурачок? Постой!
Не соглашусь я быть женой
Такого труса. Ты, наверное, забыл
Каким же прокурор мерзавцем был!
Явление 3.
Входит прокурор, который за приоткрытой дверью слышал весь разговор.
ПРОКУРОР: А почему « он был»? Он есть и будет!
И уж поверьте, вас он не забудет!
Так значит, я — мерзавец! А вы — кто?
Ну, что молчите? Отвечайте! Что?
ЗИНА(плаксиво): Иван Петрович, вы нас простите...
Пожалуйста, прошу вас, вы поймите...
ПРОКУРОР: Ха! Ха! Ха!
Я не играю в дурака!
С сегодняшнего дня уволены вы оба.
Уж этого я не прощу вам и до гроба!
(Прокурор подходит к заместителю и укоризненно на него смотрит.)
Ну, что, Степан? Теперь тебе не до карьеры?
Уже не хочешь прокурором стать?
Когда теряешь чувство меры,
Тогда так низко можно пасть!
Смотрю я на тебя,- ты много хотел.
А потерял, - всё, что имел!
(Прокурор отходит от заместителя и подходит к секретарше.)
(Зине) А ты, подстилка и паскуда,
Годна лишь для разврата и для блуда!
Ты променяла на кого меня?
Стёпка, бери её! Теперь она — твоя!

Прощайте, господа!
Мне нечего сказать вам больше.
Уйдите навсегда. Не вынесу вас дольше!
ЗАМЕСТИТЕЛЬ: Пойдём же, Зина. Унижаться я не буду.
Пойми же, наконец: не совершиться чуду.
Остались мы с тобою в дураках!
Мечтам, надеждам нашим — крах!
Работа нас поила и кормила.
Судьба от неприятностей хранила.
Теперь же наша карта бита.
И мы остались у разбитого корыта!
(Заместитель и секретарша уходят. Прокурор заходит к себе в кабинет и садится за стол.)
Явление 4.
Слышен громкий стук в дверь.
ПРОКУРОР: Кто там?
(Начальник милиции открывает дверь и входит.)
НАЧАЛЬНИК МИЛИЦИИ: Иван Петрович, дорогой! Я к вам.
ПРОКУРОР: Входи, Сергей Захарыч.
Принёс с собой магарыч?
НАЧАЛЬНИК МИЛИЦИИ: Принёс. За мной не станет.
Нутро моё ведь тоже саднит.
ПРОКУРОР: Давай-ка выпьем, посидим.
О том, о сём поговорим.
Кому нам нужно дать.
С кого побольше взять.
НАЧАЛЬНИК МИЛИЦИИ: Не против я.
Ведь в этом — жизнь моя.
ПРОКУРОР: Скажи-ка мне, Сергей,
Каков процент убийств и грабежей?
НАЧАЛЬНИК МИЛИЦИИ: Процент растёт из года в год.
ПРОКУРОР: Как хорошо! Ведь это — наш доход!
Награбленное всё вернём.
Свои карманы мы набьём.
С убийц возьмём мы подороже.
Ведь наказанье за убийство — строже.
А их отпустим на свободу.
Как будто «канули они все в воду».
Пусть ими «розыск» занимается.
И вся милиция старается.
Мы паспорта им сделаем надёжно.
Найти их будет невозможно!
НАЧАЛЬНИК МИЛИЦИИ: Петрович! Согласен я.
Неплохо варит голова твоя.
ПРОКУРОР: За это выпьем. И ещё нальём.
(Прокурор и начальник милиции пьют водку, налитую в стаканы.)
НАЧАЛЬНИК МИЛИЦИИ: Отлично ладим мы вдвоём!
ПРОКУРОР: А как учительница та,
Что жалобы на нас писала?
Она ещё жива?

И «в ящик не сыграла»?
НАЧАЛЬНИК МИЛИЦИИ: Жива. Клевещет всё на нас.
До области дошла сейчас.
ПРОКУРОР: Дружок и в области сидит.
Ему даём. И он молчит.
Поэтому все жалобы её напрасны.
И только для неё самой опасны.
Недолго жить осталось ей.
Пусть знает и дрожит.
Расправимся мы скоро с ней.
От мести не сбежит.
Пора, Сергей Захарыч, с ней кончать.
Нам надо дело сфабриковать.
Для этого свидетелей нанять,
Чтоб легче было обвинять.
Умело надо сделать экспертизу,
Чтоб выписать в тюрьму ей визу.
Пусть посидит. Забудет про доносы,
Когда пойдут кровавые поносы.
Всё это сделай побыстрей!
Расправиться чтоб с ней скорей.
НАЧАЛЬНИК МИЛИЦИИ: Конечно, выполню. Надейтесь на меня.
Ведь в этом также заинтересован я.
(Начальник милиции и прокурор пожимают друг другу руки. После чего начальник милиции выходит из кабинета прокурора.)
ЯВЛЕНИЕ 5.
Тюрьма. Охранник вталкивает учительницу в камеру.
ОХРАННИК: Ты, курва, в камеру иди.
И, что положено, - сиди.
Замучила ты жалобами всех.
Убить тебя, - и то не грех!
ЯВЛЕНИЕ 6.
Камера, в которой полутемно. В глубине видны два женских силуэта, сидящие на полу(женщина-воровка и женщина-убийца).
ВОРОВКА(учительнице): Ты кто?
ВИШНЯКОВА(поясняя): Учительница я.
ВОРОВКА: За что ж сюда тебя?
ВИШНЯКОВА: За справедливость.
Попала я в немилость
К милиции и к прокурору.
ВОРОВКА: А чем ты разозлила эту свору?
ВИШНЯКОВА: Милиции работу я критиковала.
Потом на прокурора жалобы писала.
ВОРОВКА: Ну и дела!
Ты, что, — с ума сошла?
С кем вздумала тягаться!
Ведь их же все бояться!
ВИШНЯКОВА: А я их не боюсь!
С несправедливостью и ложью не смирюсь!

УБИЙЦА: Смиришься. Жизнь покорности научит.
Тюрьма тебя сломает и измучит.
ВИШНЯКОВА: Не покорюсь я никогда!
И не страшит меня тюрьма!
УБИЙЦА: Напрасно это говоришь.
Посмотрим, что ты скажешь, когда годик посидишь.
ВИШНЯКОВА: А вы за что сидите здесь?
УБИЙЦА: Я — за месть.
Убила мужа своего.
А также и любовницу его.
ВИШНЯКОВА: Но лучше было б вам с ним разойтись.
И без убийства обойтись.
УБИЙЦА: Согласна я с тобой. Но нервы сдали.
Муж и любовница его меня так «доканали»,
Что я взяла топор и пьяных их убила.
Так за измену мужу отомстила.
ВИШНЯКОВА: Да, тяжёл ваш грех.
Не вправе убивать другого человек!
УБИЙЦА: За грех свой я по всем счетам плачу.
Разлучена с детьми. В тюрьме сижу.
Три года здесь,- не мил уж свет.
А мне сидеть ещё пять лет!
ВИШНЯКОВА(воровке): А вы за что сидите?
Свою историю мне расскажите.
ВОРОВКА: История моя банальна и проста.
Попала очень глупо я сюда.
Украла у соседки кошелёк.
За это дали новый срок.
Не первый раз судима я.
Тюрьма уж домом стала для меня.
ВИШНЯКОВА: Но почему вы стали воровать?
ВОРОВКА: Не с голоду же помирать!
На воле безработной я была.
Жить, не имея денег, не могла.
И вынуждена была красть.
ВИШНЯКОВА: Но знали ведь, что можете в тюрьму попасть.
ВОРОВКА: Да, знала. Но хотела есть.
Поэтому мне было наплевать на честь.
ВИШНЯКОВА: Понятно, почему вы крали.
А сколько лет тюрьмы вам дали?
ВОРОВКА: Четыре года дали. Отсидела два.
Темно здесь, сыро. Я жива едва.
Вы тоже привыкайте.
О жизни на свободе забывайте.
Здесь время медленно течёт.
А человек лишь существует. Не живёт!
УБИЙЦА: Охранники нас сильно бьют.
Еду нам часто не дают.
ВОРОВКА: Мы лишены свободы. Но не только.

Всех прав своих мы лишены!
Здесь нас унизили настолько,
Что к людям ненависть питаем мы.
Считается, что тюрьма преступника исправит,
На путь добра и честности наставит.
Но это всё не так, поверьте нам.
Тот знает, кто сидел здесь сам,
Что тюрьма не исправляет,
А только человека озлобляет.
Система правосудия в стране такова:
Калечит души навсегда она.
Из тюрьмы нормальным не вернёшься.
Подорвано здоровье. Всё болит.
На воле делом не займёшься.
Ведь на тебе пятно лежит.
Шарахаются люди от тебя,
Как будто ты — гремучая змея.
Им наплевать, что наказание отбыл.
Для них навеки ты преступником прослыл.
А потому другой дороги нет.
В тюрьму ведёт обратно след.
Так и живём: то тюрьма, то воля.
Вот, в сущности, какай наша доля.
ВИШНЯКОВА: Да, понимаю вас.
Вы рассказали без прикрас.
Мы все заложники своей страны.
Поэтому и жизнью не удовлетворены.
ВОРОВКА: Вы ошибаетесь, заложники — не все.
Страдают только те,
Кто беден и не может заплатить.
Их отправляют в тюрьмы гнить.
Вот, если б прокурору взятку я дала,
В тюрьме сейчас бы не была.
Но я бедна. И нечего мне дать.
Поэтому приходится здесь прозябать.
Считается, что все преступники в тюрьме сидят.
Но это — ложь. На воле больше их в сто крат.
И преступленья совершают.
И припеваючи живут.
Дела их закрывают.
И взятки с них берут.
А мы сидим здесь потому, что не богаты.
Но всё-таки, действительно, хоть виноваты.
А вы за что сюда попали?
За что вас так вот наказали?
За критику! Уму непостижимо!
Ведь критика сейчас — не диво!
ВИШНЯКОВА: Моя же критика мундир милиции пятнала.
О взяточничестве я писала.

Статью мою газета опубликовала.
И репутации милиции подмоченною стала.
Мне правду не смогли простить.
Искали случай, чтобы отомстить.
И вот удобный случай подвернулся.
А для меня — тюрьмой он обернулся.
Мне — пятьдесят. Всю жизнь с подонками борюсь.
За правду, справедливость бьюсь.
Я до конца иду и не сдаюсь.
Тюрьмы и смерти не боюсь.
Я уважаю тех, кто умирает стоя,
Не унижаясь и не ноя.
И презираю тех, кто честь и совесть продаёт,
Кто на коленях, без достоинства живёт.
ВОРОВКА: Да, вы — сильный человек.
Но, к сожаленью, ваш недолог век.
Враги вас засадили в тюрьму.
И объявили вам смертельную войну.
А если и тюрьмой смиренью не научат,
То пулей из свинца вас навсегда проучат.
ВИШНЯКОВА: Я знала, на что шла.
Готовой ко всему была.
И вот со мной расправа началась.
Мечта моих врагов сбылась.
Так дело против меня сфабриковали.
Улики обвинения искусственно создали.
Свидетелей за деньги напросили,
Чтоб на суде против меня те говорили.
Состряпали и экспертизу. Её так написали,
Чтоб мне побольше наказанье дали.
К ответственности уголовной привлекли.
Вот месть в какую форму облекли!
И обвиняют в том меня,
Чего не совершала я!
ВОРОВКА: Так вас ещё не осудили?
ВИШНЯКОВА: Нет. В тюрьму лишь до суда пока что посадили.
Хотят меня устрашить.
И волю мою сломить.
Но удовольствия такого не получат.
Пускай хоть до смерти меня замучат.
Пока дышу, пока жива,-
Бороться буду до конца!
ВОРОВКА: Что ж, это — ваше дело.
Боритесь! Но умело.
Совет, пожалуйста, примите:
В суде вы адвоката не берите,
А защищайтесь сами.
Чтоб судьи не манипулировали вами.
Ведь адвокаты все работают на суд.

Лишь видимость защиты создают.
Вы с адвокатом дело проиграете.
И шанс отсюда выйти потеряете.
Вы симпатичны мне. И вам доверяю.
Поэтому всю правду раскрываю.
Вам говорю, душою не кривя:
Надейтесь на суде лишь на себя!
ВИШНЯКОВА: Спасибо. Ваш совет я к сведенью приму.
И адвоката не возьму.
ВОРОВКА: Ну, а теперь побольше отдыхайте.
Вам тяжело бороться будет, знайте!
ВИШНЯКОВА: Да, знаю.
И понимаю,
Что милиция, прокуратура, суд
Давно уже реванша ждут.
Хотят меня в тюрьму навеки засадить.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.